

Комментарий

Образец державинских рассуждений на религиозную тему. Рассуждение было опубликовано в «Санкт-Петербургском вестнике» в декабре 1779-го.

ПРОЕКТ РЕЧИ СЕНАТА НА ШВЕДСКИЙ МИР

Всемиловейшая государыня! Что более возбуждает к радости человека и производит в них чувство благодарения, как не защищение благосостояния и спасение их жизни? Что более монархов показывает отцами отечества и уподобляет Божеству, как не великодушие в опасностях, а по преодолении оных, милосердие? В первом они велики и во втором богоподобны бывают. Россия оба изящныя сии качества в тебе, несравненная монархия, видит. Ты защитила от опасностей, нанесённых войною королём шведским, и ты ей даровала мир.

Кому неизвестно, что сей наш сопредельный сосед, разорив вдруг союз дружбы, внезапно бурею возшумел на северныя твои области, в то самое время, когда все силы наши обращены были к полуденному краю на поражение гордаго Оттомана. В недрах тишины столица сия покоилась. Не было ей в ограждение ни достаточных войск, ни укрепённых градов. Цвели торговля, художества, науки, возвышались здания под сению благотворительных твоих законов. Под назиданием твоей кротости почивала здесь безопасность и благоденствие. Отверзто было сердце наше.

Должно достойную честь отдать и неприятелю. Ежели начинание его войны было несправедливо, то план ея великолепен. Быстрое его и незапное на нас нашествие, благовременное и предприимчивое домогательство всею силою, а особливо в последнюю кампанию, престольнаго града сего, обещало ему несомненныя и великия выгоды. Мечтатели политических происшествий, как будто уже в событии видели, какой жребий определяется краю сему, какой конец война та иметь должствует, которая с одной стороны предпринята со всею готовностію и с замыслами на завоевание; а с другой, по необходимой только нужде, для спасения мирных граждан с малым числом неготовых и необученных [2] воинов. Понимали и мы, какая настояла опасность. Наконец были уже и самовидцами приближения того вражескаго морскаго ополчения, когда флоты твои, то льдами в недействии, то ветрами препинаемы и разделяемы были, а сухопутныя войска от болезней весьма уменьшены. Уже освещался горизонт сей молниями, уже Петрополь громами в основании своём потрясася. Тайные враги перешёптывали и внутри сердец своих радовались близкому удару, висящему над главами нашими. Явные и присные друзья наши с бледным молчанием и вздохами ожидали решительнаго часа или, как представлялось им, совершенной нашей гибели. Малодушныя мыслями шатались. Хотя истинные сыны отечества бодрствовали, надеялись на своё мужество, на Божию помощь и на твоё покровительство; но в ревности и в сердечном чувствовании прискорбиа казалось им, что всё на них возставало, что от изваяннаго образа Петра Великаго исходил стон, что сей герой, создатель града сего, блаженствующий в вечности, в неодоушевлённом памятнике своём про-